

Е.А. Нефедова

«АРХАНГЕЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СЛОВАРЬ»: ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО

В статье рассматриваются основные параметры «Архангельского областного словаря»: состав его словника, структура словарной статьи, способы представления системных связей слова. Отмечается ориентированность «Архангельского областного словаря» на отражение функциональных особенностей живой диалектной речи, на представление в словарной статье сведений этнокультурного характера. Лексикографическое описание общерусских слов в полном объеме их семантики приближает «Архангельский областной словарь» к словарям полного типа.

Ключевые слова: диалектный словарь, общерусское слово, сочетаемость.

В 50-е гг. XX столетия в науке шло обсуждение вопроса о типе диалектного словаря, который вырабатывался в оппозиции: полный словарь, включающий всю лексику говора, – дифференциальный словарь, включающий только диалектную лексику. Научная полемика касалась также таких важных для диалектной лексикографии вопросов, как понимание диалектного слова и критерии его выделения, содержание принципа дифференциальности и его соотношение с принципом системности. Эта полемика отражена в трудах Ф.П. Филина, Б.А. Ларина, И.А. Осовецкого, О.Г. Гецовой и мн. др.

К этому времени относится начало формирования картотеки «Архангельского областного словаря» (АОС). Первые лексикографические экспедиции кафедры русского языка филологического факультета МГУ на территорию Русского Севера состоялись в 1956 г.

О.Г. Гецовой были разработаны теоретические принципы АОС, полное и последовательное отражение которых представлено в «Проекте Архангельского областного словаря» [1]. Появление «Проекта» явилось важным этапом в развитии лексикографической теории и практики.

АОС задуман и осуществляется как словарь **дифференциального** типа, но с широким пониманием принципа дифференциальности. Основным критерием отбора лексики для Словаря является ее отличие от нейтральных слов литературного языка. Поэтому, кроме диалектной, в Словарь включается также лексика разговорная, просто-

речная, устаревшая в литературном языке и не имеющая такой стилистической окрашенности в архангельских говорах. Основанием для такого подхода является положение о том, что в говорах слова, общие с литературным языком, оказываются в иных системных отношениях с другими словами и это проявляется в их семантике и сочетаемости¹. Таким образом, любое отличие слова, функционирующего в диалекте, от литературного (исключая регулярные фонетические и грамматические отличия) является основанием для его включения в АОС.

К настоящему времени Словарь располагает картотекой, содержащей лексику говоров более 300 населенных пунктов Архангельской области. При этом **экстенсивный** метод обследования обширной территории архангельского региона сочетается с **интенсивным** изучением каждого говора. Стандартное время пребывания в говоре – два-три месяца.

Широко понимаемый в АОС принцип дифференциальности сочетается со стремлением к максимально полному описанию живого языка носителей говоров архангельской территории. Принцип вживания в диалект, повторные его обследования позволяют сократить коммуникативное расстояние между носителем говора и его собирателем, представить диалектную речь в ее естественном функционировании. Это способствует накоплению в картотеке АОС огромного материала как на конкретную, предметную, так и на предикатную лексику – глаголы, наречия, прилагательные, на так называемые «мелкие» слова, организующие диалектный дискурс – многочисленные частицы, модальные слова (*да, дак, ек, быват, буде* и мн. др.).

Перед составителями АОС стоит задача совместить полидиалектный характер Словаря с системным подходом к подаче лексико-

¹ Идея обусловленности характеристик слова, общего для литературного языка и говоров, его положением в разных языковых системах последовательно проводилась в работах И.А. Оссовецкого: «Трудно допустить, что такое сложное целое, как слово, которое сформировано всеми... компонентами, определяемыми данной конкретной лексической системой, совпадает во всех частностях с другим таким же сложным целым, сформированным в пределах другой конкретной лексической системы, т.е., чтобы, например, слово данного говора полностью совпало со словом литературного языка. ...Можно сделать закономерный вывод о том, что все слова говора хорошей сохранности будут обладать какими-либо отличиями от соответствующих слов литературного языка» [2. С. 9].

графируемого материала¹. Прежде всего это касается детальной разработки семантической структуры лексикографируемого слова. Многие многозначные слова представлены в АОС весьма значительным количеством значений. Например, в 14-м выпуске АОС у слов *жизнь* – 14, *жить* – 22, *житьё* – 21, *жировать* – 10 словозначений, каждое из которых может входить в синонимические ряды [4. Вып. 14]².

Объектом особого внимания в «Архангельском областном словаре» является общерусское слово во всей совокупности его значений, в том числе и значений, совпадающих с литературным языком. Картотека АОС, включая ее компьютерный вариант³, содержит обширный иллюстративный материал на общерусские слова и словозначения. Опыт показывает, что именно общерусские слова в сравнении с собственно диалектными имеют в говорах наиболее развитую семантическую структуру. С одной стороны, в них лучше сохраняются архаические значения, уже утраченные литературным языком. С другой стороны, в условиях устной речи при отсутствии жесткой кодифицированной нормы такие слова раскрывают свои семантические потенции в производных значениях, отсутствующих в литературном языке. Что же касается значений, общих для литературного языка и говоров, то у них, как правило, обнаруживаются отличия в сочетаемости. При этом речь идет не только об устойчивых сочетаниях, но и о свободной сочетаемости слов, обнаруживающейся в процессе их функционирования⁴.

¹ В работах рассматриваемого периода полидиалектный словарь определялся как сводный, содержащий материалы неодинаковых микросистем: «...сводный словарь многих говоров, независимо от рассуждений и деклараций его составителей, может быть только словарем дифференциальным» [3. С. 349]. Утверждалось также, что сводный характер словаря и дифференциальный подход к материалу исключают системность описания [3. С. 350].

² Исследование полисемии и синонимии, представленной в АОС, выявило типы семантических отношений, специфических для частной диалектной системы одного говора и возможных лишь в макросистеме говоров определенной территории [5. С. 23–84].

³ С 1996 г. в кабинете диалектологии филологического факультета параллельно «бумажной» начинает создаваться «Электронная картотека «Архангельского областного словаря»» (ЭК). Работа над ЭК состоит из нескольких этапов: создание базы данных АОС как электронного продукта, подготовка материалов для ЭК, введение подготовленных материалов в ЭК.

⁴ Ср. иную точку зрения на общерусское слово: «Что же касается материалов, относящихся к общераспространенным словам, то они будут ненужным балластом ввиду их отрывочности и ненадежности. И что нового для науки могут внести эти материалы по

Стремление к полному, насколько это возможно, представлению свободной и полусвободной сочетаемости слова является принципиальной позицией составителей Словаря. Подобный подход направлен на показ **функционационирования** слова в диалекте, он позволяет зафиксировать тонкие речевые смыслы слова. Обилие иллюстративного материала (как правило, от восьми до двадцати и более примеров при каждом словозначении) не только демонстрирует оттенки употребления слова, но раскрывает и фактологические, культурные сведения о стоящей за словом реальности.

В АОС при конкретных именах подается прежде всего атрибутивная сочетаемость, фиксирующая свойства артефактов или натурфактов, а также их функции. Например, в словарной статье на слово *дверь* в общерусском значении показана следующая его сочетаемость: *дверь голбечная, дворовая, звозовая, крылечная, назёмная, повётная, подвальная, подпольная, санничная* [4. Вып. 9. С. 300–301]; в словарной статье на слово *дорога* – *зимняя, летняя, проходная, ходовая, ездовая, ежасая, гужевая, конная, санная, машинная, почтовая, балочная, мостовая, ледяная, серёдоочная, попере́чная, центральная, путичная* и т.д. [4. Вып. 12. С. 9–20]. Фиксация подобного материала позволяет проследить номинативный процесс – от свободного сочетания к составному наименованию, на базе которого может быть образована однословная синонимичная номинация: *зимняя дорога* – *зимник*, *летняя дорога* – *лётник*, *ледяная дорога* – *ледянка*.

Сочетаемостные возможности предикатных имен, прилагательных и существительных, показываемые в Словаре, раскрывают круг объектов, наделяемых в говорах общими свойствами. Например, *груда* в значении ‘большое количество’ – *груда* не только *каменей*, но и *дров, одежды, снаря́дов, наво́за, се́на, дете́й, де́вушек* [4. Вып. 10. С. 87–88]. *Длинными* бывают не только *шну́р, сарафа́н, доска́*, но и *трава́, берё́за, квашня́, ба́бушка, коро́ва, река́, гора́, по́жня, дере́вня, прору́бь, лес, яме́нь, проко́с, уго́р, дом, па́рень* и т.д. [4. Вып. 11. С. 159–160], как *большая* характеризуется не только *бе́дность*, но и *па́мьть*, не только *больши́е снега́, я́годы*, но и *больша́я роса́, мо́шка*,

сравнению с описаниями общераспространенных слов, имеющихся в словарях литературного языка?» [6. С. 9].

большой народ, как *большой* ‘интенсивный’ определяется *холод*, *дождь*, *ветер*, *сон*, *битьё* и т.д. [4. Вып. 2. С. 6–70].

В сочетаемости глаголов, представляемых в АОС, отражены (по возможности максимально) субъект и объект действия, состояния. Например, *гудеть* ‘издавать монотонный шум’ могут не только *комары*, *гудит* также *трава*, *вода*, *пиво* [4. Вып. 10. С. 134]. Глагол *брать* в значении ‘охватывать своим воздействием’ – *берут* не только зло, *тоска*, но и *горе берёт*, *берут* физические состояния, болезни – *одышка*, *пот*, *слёзы*, *понос*, *цинга*, природные явления – *ветер*, *дождик*, *засуха*, *роспута*, и даже *берёт весна* [4. Вып. 2. С. 107–111].

Общерусские слова играют в пространстве диалектного словаря системообразующую роль. Они являются центрами системных отношений: развивают многозначность, группируют вокруг себя многочисленные синонимические ряды и фразеогруппы. В семантической и словообразовательной деривации и фразеологии проявляется их коннотативный потенциал.

В качестве гиперонимов именно общерусские слова возглавляют семантические поля и лексические группы. Важнейшей, возможно, универсальной особенностью является их свойство выступать в роли согипонимов в составе атрибутивных сочетаний (см. примеры, приведенные выше на слова *дверь*, *дорога*). Следовательно, показ атрибутивной сочетаемости имени в рамках словарной статьи на общерусское слово позволяет проследить и гипо-гиперонимические отношения в ЛСГ.

Детальное лексикографическое описание семантики общерусских слов способствует выявлению общей и вариативной части национальных представлений о мире. Сочетаемость имени, фиксируемая диалектным словарем, является уникальным материалом для определения концептуального содержания слов, таких, например, как *ветер*, *вода*, *время*, *глаз*, *голова*, *грех*, *двор*, *дело*, *дом*, *дорога*, *дух*, *душа*, *жизнь*, *жить* и мн. др. Этот материал, наряду с данными литературного языка, может быть источником изучения национальных культурно значимых концептов.

В приведенных ниже примерах¹ можно видеть разнообразные отличия общерусского слова в грамматической характеристике, со-

¹ Представленные здесь и далее словарные статьи даны в сокращении, наименования районов и населенных пунктов, как правило, опущены.

четаемости, составе фразеологических единиц при общем с литературным языком значении.

ГРЕХ¹, -а, (-у), пр. п. -у, м. **1.** *Нарушение религиозных предписаний, правил.* За эту дочку мне греха не отмолить. Это грех незамолимой, што ис-под венця ушла. Украдёш – один грэх, а потеряш – сорок. Украдёш – один грэх, украл, да и фсё, а потеряш – на того здумаш и на того здумаш. Ты вот фсё, мама, не давала абортывте делать, зделай – один грэх, а теперь вот с ними и греха сколько, не знаэш, как ы жить. *В сочет.* ГРЕХА НЕТУ, ГРЕХ НЕ БУДЕТ. *Кому. Не нарушены религиозные предписания, правила; не грешен, не виноват в нарушении их.* На свет выпустила я фсёх, ни одного не выкинула, греха нету. Она уж была такая, мне на это греха не будет, не засвоила, нет. / **НА ГРЕХ.** *Нарушая правила морали, нравственности, религии; греша.* Жывём на грэх, и умрём на смех.

◇ **ГРЕХА ГРЕШИТЬ (МОТАТЬ, НАМОТАТЬ).** *На кого-н., что-н. Нарушать религиозные предписания, правила.* А тожо греха-то немаю грешыла – дак вот, надойеш, и сама себе надойеш. Ой, греха-то много грешым, веть неможно терпить-то. Мы што долъшэ жывём, то большэ греха мотайем на себя. Ой, греха-то на душу-то намотала, эку-то молоску сыйела. Такой родился последыш – на душу мотайеш грэх.

◇ **ГРЕХ СВАЛИТЬ (ГРЕХ СВАЛИЛСЯ).** *С кого. Об освобождении от чувства вины за нарушение религиозных предписаний, правил.* Фсё у меня окшённыё, фсе-то, я уш сама уш с себя грех свалила. А нынь, гыт, слава богу, с меня грэх свалився.

◇ **ГРЕХА КУЧА.** *То же, что грех*¹ *в 7 знач.* Фсё веть вездэ теперь мафия кака-то, греха-то куча, навезалош-то. Ой, греха куча. ◇ **ГРЕХИ ПОПУТАЮТ.** *Трудно удержаться от чего-н. предосудительного.* А грехи-то попутают фсё равно. ◇ **ГРЕХИ СДАВАТЬ (СДАТЬ, НОСИТЬ, ОТДАВАТЬ).** *Признаваться в своих грехах на исповеди, исповедоваться.* Раньшэ мы ходили посьничать – грехи здавать. Г батюшку, грехи-то здавали, носили. ◇ **С (БОЛЬШИМ) ГРЕХОМ.** *С трудом, с затруднениями, преодолевая трудности.* Раньшэ ванну з грехом, никак нельзя достать, а теперь фсяко набрано. ◇ **СНЯТЬ ГРЕХИ.** *Простить исповедующемуся его грехи.* Фсе грехи снимёт? ◇ **ЧТО ГРЕХОВ ТАИТЬ.** *Следует признаться.* Што грехоф тайть! [4.

Вып. 10. С. 48–51].

ДОЛГО, нареч., ср. ст. долъше и долее. **1.** **ДОЛГО.** *В течение продолжительного времени. Ср. дивно в 5 знач., докраю в 6 знач., долги, долговище, долгышко, доло.* Я долго не йехала. Долго сейгот мороз был. / **ДОЛГО НЕ ДУМАВШИ.** *Недолго думая.* Она доуго не думафшы, пальто накинута и фстала, ушла...

◇ **ВРЕМЯ (ВРЕМЕ) ДОЛГО.** **1.** *После обычного, установленного или нужного времени, поздно. Ср. време далёко (см. време¹ в 1 знач.).* Пойдём, дефка, время долго теперь. Время уж долго. **2.** *О времени, наступившем после обычного для чего-н. срока.* Боле выколосилась трава, времё-то долго. ◇ **ГОДЫ ДОЛГО.** *Преклонный возраст. Ср. далёкие годы (см. далёкой в 7 знач.), годы (года) далёко...* (см. год в 4 знач.). Теперь я фся пала, мне восемдесяд два года, годы долго стали. ◇ **ДОЛГО ЛИ СКОРО.** *То же, что ◇ долго ли, коротко...* в 1 знач. Долго ли скоро

он заболѣл. ◇ НЕ ЧЕРЕЗ ДО́ЛГО (ГОДОВ). *То же, что ◇ не через дол́гое вре́ме (вре́мя) (см. дол́гой).* Не через долго баржа-то идёт. Бует не через дол́го годо́ф, ◇ ТОГО ДО́ЛЬШЕ. *То же, что дол́гим-долго.* Сё в окна смотрю и ни сплю того дол́шэ. [4. Вып. 11. С. 321–322].

В картотеке АОС (ее бумажном и электронном вариантах) имеется большое количество слов, общих для литературного языка и говоров. Это позволило в последних томах АОС представить многозначные общерусские слова полноструктурно, без отсеечения значений, общих с литературными, уже **независимо от того**, удалось ли обнаружить какие-либо отличия от литературного языка в исходном значении слова. См., например, *доро́га, доро́го, доро́гой, досади́ть, доска́, душа́* и др. [4. Вып. 12], *ёлка, жа́ждать, жа́дной, жа́дность, жа́лко, жа́ловаться, жа́рить* и др. [4. Вып. 13], *живо́й, живо́т, жидко́й, жидко́сть, жизнь, жи́лой* и др. [4. Вып. 14].

По признанию О.Г. Гецовой, сделанному в 2001 г., подобное лексикографическое описание общерусских слов «по существу переводит этот словарь в разряд **п о л н ы х** диалектных словарей» [7. С. 475–476].

Словарная статья АОС содержит информацию о синонимии и вариатности слова. Полный ряд синонимов приводится при словозначении-доминанте с пометой *Ср.* К доминанте с помощью пометы *То же, что* или *Ср.* отсылаются все остальные синонимы. В вып. 14 АОС введены пометы *С синон., С антон.,* указывающие на функционирование синонимов и антонимов в рамках одного высказывания.

Ограничения в семантической или лексической сочетаемости показываются с помощью специальных лексикографических средств (например, пометы *В сочет.*). В иллюстративной части словарной статьи помещены контексты употребления, максимально полно раскрывающие функционирование слова в речи. Наряду с речевыми высказываниями словарная статья АОС содержит и разного рода сентенции, пословицы и поговорки, примеры из других фольклорных жанров. Этот материал является источником разнообразной информации лингвокультурологического и этнолингвистического характера. Он дает представление о народной философии, об этических и эстетических нормах жизни народа (см. такие словарные статьи, как *время, год, день, дума, век, жизнь* и мн. др.).

Например, слово *век* в значении ‘жизнь’ в пословицах и поговорках [4. Вып. 3. С. 80–87]:

*Вѣк жыть – не поле перейти, вѣк – долгá неделá. Вѣк-от пере-
жыть – не поле перейти. Вѣк-от жыть – не полѣ бежать.
Вѣк жыть – не поле перейти. Вѣко жыть – не ф поле йехать.
Вѣк жыть – не ниткой шить. Вѣк прожыть – не нитку пришить.
Вѣк жыть – не поле перебрести, не ниткой шить. Вѣк-от скажэм,
не река брести, фсяко наживёссе. Вѣк долок, фсециной полон. Вѣк
– не неделя, фсяко наживёсса. Фсё было на веку-ту – на веку, как на
долгом волоку. На веку – как на волоку – фсяко наживёссе. Не вѣк
жыть; а вѣк споминать. Печёному, варёному недолок вѣк.*

Словарь с вниманием относится к лексике, отражающей тради-
ционную народную культуру (см. такие словарные статьи, как *берё-
за, беседа, борода, елоха, елошить, дымовое, докосное* и др.). На-
пример, словарная статья на слово *борода* [4. Вып. 2. С. 81]:

БОРОДА², -ы, ж. 1. Окончание уборки урожая. Ср. *дожйн, дожйнки*.
Колька-то скоро уш фсё выжнет, борода виднёйеца. БОРОДУ ЗАВИВАТЬ.
Заканчивать уборку урожая (обычно с помощью соседей). Бороду завивать –
дожынять таг до конца. Клавдей, приглашай у Анны бороду завивать.

2. Праздник по случаю окончания сельскохозяйственных работ. Ср. **бо-
родное, бородайн праздник**. Раньшэ у нас бороду делали по фсему колхозу в
один день. Во фсяком уцяске своя борода была.

3. Последний сноп убранного с поля урожая. Борода, йей не ставят никуды,
только в угол. А раньшэ бороду ф колени жали. Бородой коровушку кормят ф
Покроф. Эту бороду на голову здынут.

В Словаре представлены также реликтовые факты древнего ми-
фологического взгляда на мир (см. *водяной*², *водяник, гуменник, де-
душко-атаманушко, дедушко-ботаманушко, дедушко-богоданушко,
дедушко-братанушко, дедушко водяной, дедушко доманушко,
дедушко-домовеюшко, дедушко-домохозяюшко, овинной дедушко,
жыхорь* и др.).

Например, словарная статья на слово *водяной*:

ВОДЯНОЙ², -ого, м. В народных поверьях сверхъестественное существо,
обитающее в водоемах, и бран. Ср. ◇ **водяная сила, водяней, водянейко, во-
дяник** в 1 знач., **водянкó, водянкой, водянник** во 2 знач., **водяное**. Водяной к
хорóшэму не покажэцца. Водяной-то чѣрт, чѣртушко. Водяной – в воде, да мы
не видали, старики, мóжэт, и видали. Журчат молодѣш нынче, дак и водяной
убежыт. В реки да в озѣрах водяной жыл, воды напыйошэ, надо спасибо дать. ◇
ДЕДУШКО-ВОДЯНОЙ. ◇ ЧЕРТУШКО-ВОДЯНОЙ. Лешой – в лесу, а
цѣртушко-водяной – такой, как собацька, низенькой, на ногах. ◇ (кого) К ВО-

ДЯНО́МУ. *Бран.* К водяно́му их! Не́т нице́во, да што́ шля́ця-то, пошли́, гоору́, домо́й, к водяно́му! ♦ (кого) ВОДЯНО́Й ПРИВОЛОКЕ́Т. *Бран.* Водяно́й вас при-
волоке́т! ♦ (кого) НЕСИ́ (ПОНЕСИ́) ВОДЯНО́Й. *Ср.* ♦ **ле́шой понеси́.** *Бран.*
Тепе́рь не́т колдовок, а раньше́: «Понеси́ их водяно́й!» Понеси́ теб́я водяно́й!
Одна на арте́ле, понеси́ водяно́й. Ле́шой понеси́, водяно́й понеси́ [4. Вып. 5.
С. 13].

В АОС включается также топонимика исследуемого ареала, особенно те имена, которые обнаруживают связь с апеллятивами, а также антропонимика.

Стилистические особенности слова представлены обобщенно, в основном с помощью пометы *экспресс.*, возможны также пометы *ум.-ласк.*, *пренебр.*, *бран.* Динамический аспект функционирования слова отражается пометами *стар.*, *устар.*, *малоупотр.*, *нов.*

Фонемные и словообразовательные варианты даются в отдельных словарных статьях, соотносимых друг с другом с помощью перекрестных ссылок (пометы *Ср.* или *См.*). Наряду со стандартными грамматическими характеристиками, принятыми в лексикографии для разных частей речи, в АОС показаны нерегулярные, а также варьируемые по говорам грамматические и акцентологические особенности слова.

Например:

БОЛЕ́ТЬ, -е́ю (-лю́), -е́ет (-ли́т), *несов.*

БОЛЕ́СТЬ -и, *ж.* (БОЛЕ́СТЬ – КАРГ. Хтн., БОЛЕ́СТЬ – ПЛЕС. Прш., КАРГ. Нкл., НЯНД. Стп., Врл., КОН. Твр., ВЕЛЬ. Сдр.) [4. Вып. 2. С. 56].

Таким образом, можно утверждать, что АОС – словарь системного типа, по многим параметрам отличающийся от сводного полидиалектного словаря¹. Он включает в себя лексику, собранную на основе единых принципов при планомерном, систематическом обследовании говоров территории, характеризующейся структурной и генетической общностью. Источником Словаря являются записи живой разговорной речи в ее непосредственном проявлении. Они относятся к одному временному срезу и отражают состояние архангельских говоров с середины 50-х гг. XX столетия до наших дней.

¹ Примером словаря сводного типа является «Словарь русских народных говоров» [8].

Очень важно, что значительная часть этих записей сделана самими авторами словаря в диалектологических экспедициях.

Картотека АОС содержит огромный иллюстративный материал, наиболее частотные слова представлены множеством разнообразных контекстов. Все это существенно повышает возможности АОС адекватно передать как внутрисистемные, так и межсистемные отношения описываемых в нем слов. В этих условиях работа составителей АОС приближается к собственно лексикологическому исследованию и отличается от него прежде всего способом представления результатов в словарной статье.

Словарная статья АОС как словаря полидиалектного – это максимальная модель, конструктор семантических отношений слова в макросистеме. С учетом географии каждого слова (словозначения), представленной в Словаре в виде перечня районов и населенных пунктов, эта модель при необходимости выявить внутрисистемные отношения может быть свернута до микросистемы говора одного населенного пункта.

Таким образом, «Архангельский областной словарь» является полидиалектным **системным** словарем. Вместе с тем он отражает **функциональные** особенности живой диалектной речи, содержит сведения **этнокультурного** характера. Последние выпуски Словаря свидетельствуют о его эволюционировании от типа дифференциального к **полному**, типу тезауруса.

По способам подачи материала «Архангельский областной словарь» можно отнести к традиционным диалектным словарям. В нем используется линейная нумерация значений, семантическая структура слова – близость значений друг к другу, их цепочно-радиальные отношения – передается традиционно с помощью знака // . Отдельные зоны словарной статьи не имеют специального выделения, перетекают друг в друга. Однако содержательная сторона Словаря (детальность семантизации слова, отражение сочетаемости, учет вхождения в синонимические отношения с другими словами, представление их функциональных характеристик, в том числе и с помощью обильного цитирования) сближает его со словарями нового типа¹.

¹ О словарях нового типа см. [9].

«Архангельский областной словарь» – одна из ведущих тем научной работы кафедры русского языка филологического факультета МГУ. К настоящему времени опубликовано 14 выпусков Словаря, буквы А–Ж. Их общий объем – более 300 п.л. Первые 12 выпусков вышли под редакцией О.Г. Гецовой [4. Вып. 1–12], вып. 13–14 – под редакцией О.Г. Гецовой и Е.А. Нефедовой [4. Вып. 13–14]. Картотека Словаря насчитывает 5 млн. словоупотреблений, его словник включает более 180 тыс. слов. Опубликован также «Обратный словарь архангельских говоров» [10].

Литература

1. *Гецова О.Г.* Проект Архангельского областного словаря. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – С. 214.
2. *Словарь современного русского народного говора* / под ред. И.А. Осовецкого. – М.: Наука, 1969. – 612 с.
3. *Филин Ф.П.* Актуальные проблемы диалектной лексикологии и лексикографии // Славянское языкознание: VII Междунар. съезд славистов. – М., 1973. – С. 347–377.
4. *Архангельский областной словарь* / под ред. О.Г. Гецовой. – Вып. 1–9. – М.: Изд-во МГУ, 1980–1996; Вып. 10–14. – М.: Наука, 1999–2012.
5. *Нефедова Е.А.* Многозначность и синонимия в диалектном пространстве. – М.: Макс-Пресс, 2008. – С. 461.
6. *Филин Ф.П.* О составлении диалектологических словарей славянских языков // Славянское языкознание: V Междунар. съезд славистов: докл. сов. делегации. – М., 1963. – С. 318–346.
7. *Гецова О.Г.* Русская диалектная лексикография: «Архангельский областной словарь» // Русский язык: исторические судьбы и современность: Междунар. конгресс: труды и материалы. – М., 2001. – С. 475–476.
8. *Словарь русских народных говоров* / под ред. Ф.П. Филина. – Вып. 1–44. – Л.(СПб.): Наука, 1965–2010.
9. *Шимчук Э.Г.* Русская лексикография. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 320 с.
10. *Обратный словарь архангельских говоров* / под ред. О.Г. Гецовой. – М.: Наука, 2006. – 559 с.